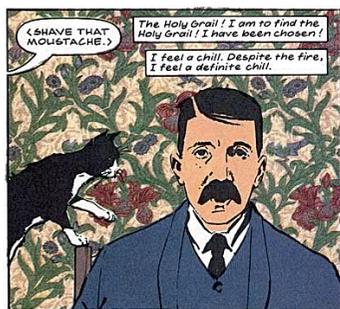

«Черная орхидея»

«Черная орхидея»

«Новые приключения Гитлера»

Грант Моррисон

Третий столп британских комиксов, Грант Моррисон, — автор гораздо более жанровый. Главные его вещи так или иначе сдвигают, острают супергеройский канон — в том числе и «Человек-животное» (Animal Man), с которого началась моррисоновская популярность. Нелепого юношу, способного заимствовать силу у животных, Моррисон сначала превратил в пламенного эколога, а затем — в первого супергероя,

открывшего, что он всего лишь — персонаж комиксов, пятно краски, набор букв на компьютере всемогущего автора. Сам автор в свою очередь попадал на страницы комикса. «Человек-животное» — своего рода ремейк книги Иова, разыгранный в декорациях мира Супермена. Ничего увлекательнее Моррисон, кажется, не написал, хотя через пару лет выпустил очаровательный и вызвавший у многих ярость комикс о печальных приключениях молодого Гитлера.

«Человек-животное»

«Человек-животное»

Дейв Маккин

«Британское вторжение» было еще и волной художников. Нельзя сказать, что Дейв Маккин был среди них главным гением, но совершенный им переворот — наверное, самый заметный. В «Черной Орхиде» Геймана и «Лечебнице Аркхем» Моррисона (последняя не так давно издана в России) Маккин радикально переформатировал вид супергеройского комикса, порвал с ясностью и яркостью, с движением от квадрата к квадратику, заигрывая со всем на свете — от фотоэстетики до прерафаэлитов, от Тёрнера до Шванкмайера. Каждая страница его комиксов похожа на картину — не в поп-артовском, а во вполне классичном духе. Его иллюстрации — скорее всплывающие по ходу рассказа видения, чем подспорья линейного повествования. Это может раздражать — Маккин слишком красивый и, при всем своем эстетизме, довольно простой. Но он нагляднее прочих показал: комиксы могут не только рассказывать об умном, но и «умно выглядеть». Его работа стала не революцией, но важной сюрреалистической прививкой для всего комиксового искусства.

«Лечебница Аркхем»